
Глава 65. В мире всё по паре

Вэнь Ле решил на время закрыть свой блог. Он опасался, что прижатый к стене Наньгун Хуэй в отчаянии начнёт бросаться на всех подряд. Хотя о сетевом дневнике знало немного людей, в основном это были однокурсники и коллеги — те, кто входил в его ближайший круг. Если Хуэй решит раскрыть его ориентацию, проблем будет не обернуться.

Одновременно с этим Вэнь Ле созвонился с Лэйлэем, чтобы узнать, как продвигаются его дела. Он уже «спугнул змею», и если это как-то помешает планам Лэйлэя, ущерб будет ещё более сокрушительным.

Лэйлэю удалось выяснить немало интересного. На сайте выпускников 5460 он нашёл номер Ли Чуньхуэя, однокашника Наньгун Хуэя, и связался с ним. Тот подтвердил, что Хуэй задолжал ему около тысячи юаней и уже больше года не подавал о себе вестей. Тогда Лэйлэй передал номер сестры Наньгун Хуэя Ли Чуньхуэю, попросив того под видом старого товарища разузнать обстановку. Сестра ответила, что брат уже очень давно не выходил на связь с семьёй. Стало ясно: надеяться на помощь родных в возврате долга бессмысленно.

Разумеется, в разговорах они использовали имя Чжан Сисюнь. В списке выпускников кто-то поздравлял этого Чжана с днём рождения 10 июля 2007 года. Лэйлэй засомневался, ведь эта дата не совпадала с днём рождения Наньгун Хуэя, и предположил, что даже удостоверение личности у того фальшивое.

Вэнь Ле тут же проверил календарь в телефоне. 10 июля 2007 года как раз приходилось на 26-е число пятого месяца по лунному календарю — всё сходилось. Вряд ли мошенник стал бы менять дату рождения в поддельных документах, если привык отмечать её по лунному циклу.

Вэнь Ле посоветовал Лэйлэю поставить Наньгун Хуэю ультиматум: либо тот возвращает деньги в строго определённый срок, либо информация уходит родителям и публикуется на сайте выпускников. А если и это не поможет — прямая дорога в полицию.

Однако Лэйлэй колебался. Он начитался в интернете, что о киберпреступлениях нужно заявлять по месту прописки. А это значило, что в его родном Яньчэне об этом узнает каждая собака. Город маленький, слухи разлетаются мгновенно, и позор ляжет на всю семью. Как потом людям в глаза смотреть?

— Это не киберпреступление, — возразил Вэнь Ле. — Он не взламывал твой компьютер и не использовал вирусы. Это обычное мошенничество в реальной жизни. Заявление можно подать прямо в Нанкине.

— А они не приедут с проверкой к нему на родину? — Лэйлэй больше всего боялся именно этого. Мнение окружающих его волновало мало, но он не хотел, чтобы родители

расстраивались из-за его глупости.

Обсудив это, Вэнь Ле не выдержал:

— Ты ведь сказал ему, что знаешь правду? Что никакой операции не было и в больнице он не лежал? Что он нагло тебе лгал? И как он оправдался?

Ему было до безумия интересно, как Наньгун Хуэй выкрутится из такой ситуации.

— Сказал, что операцию назначили, но мест в палатах не было, поэтому пока отложили.

— Но ведь он клялся тебе, что его уже прооперировали и он лежит в палате! Это же прямое противоречие! — Вэнь Ле скрипнул зубами от ярости. Будь он на месте Лэйлэя, у него бы уже давно пар из ушей шёл, а тот всё продолжал методично что-то анализировать.

— Эх, ладно тебе... Не стоит давить на него слишком сильно. Он ведь тоже в трудном положении, — внезапно выдал Лэйлэй.

— У всякого жалкого человека есть черты, за которые его стоит ненавидеть! — Настроение Вэнь Ле лучше всего описывала фраза «надежда на исправление безнадежна». — У тебя что, денег куры не клюют, раз тебе плевать? Это же больше двадцати тысяч!

— Откуда у меня деньги? Всё в долгах. Мне и самому сейчас тяжело. Ты же знаешь, зарплаты в Яньчэне мизерные, к тому же я много потратил на лечение.

— На лечение? Что с тобой?

— Да пустяки, старая болячка, — отмахнулся Лэйлэй.

— И при этом ты... Эх! Главное ведь, что он всё это время водил тебя за нос! Неужели тебе совсем не обидно?

— Думаю, у него были на то причины. Я не злюсь, мне просто немного грустно. Сяо Ле, прошу, не прижимай его к стенке. Не выгоняй его на улицу, хорошо? Мы всё-таки были друзьями, и я не хочу видеть, как он опускается на самое дно.

Вэнь Ле лишился дара речи. Ему просто нечего было на это ответить.

Вэнь Ле ещё раз заглянул в Хайтан-ли, чтобы прояснить несколько моментов. Квартира была

снята по схеме «оплата за три месяца плюс залог за один», а значит, аренда была оплачена до четвёртого сентября. Вэнь Ле твёрдо заявил, что после этой даты Хуэй должен платить за жильё сам.

Наньгун Хуэй угрюмо молчал.

— Впрочем, если найдёшь другое место, можешь съезжать хоть сейчас, — добавил Вэнь Ле, повысив голос.

— Я оплачу аренду, не волнуйся так, — отозвался Хуэй.

— А когда ты вернёшь долг мне? — Вэнь Ле решил всё же надавить. Он понимал, что денег не увидит, но смотреть на эту наглую физиономию без протеста было выше его сил.

— И как я их верну? Работы нет, а тут ещё за квартиру платить надо, — Хуэй мастерски изобразил мировую скорбь.

Вэнь Ле едва не выкрикнул: «А те двадцать тысяч, что ты выудил у Лэйлэя?!», но вовремя прикусил язык. Нельзя было выдавать, что он связался с Лэйлэем. Если такой человек, как Хуэй, решит отомстить, проблем не оберёшься. Вэнь Ле в полной мере прочувствовал, что значит поговорка «бояться и мышь убить, и вазу разбить» — он был связан по рукам и ногам.

Сделав три глубоких вдоха, Вэнь Ле спросил:

— Ты же говорил, что Лао Чжао нашёл тебе работу? Что выйдешь в середине июля? И сам хвастался, что ходил по отелям и одно собеседование прошло удачно.

— Пока тишина, — вяло ответил Хуэй.

Вэнь Ле пристально посмотрел на него. Красивое лицо, стильные очки, аккуратная бородка — вид вполне достойный. Почему же внутри он словно дохлая собака? Трудно было поверить, что когда-то Вэнь Ле в упоении мечтал прожить с этим человеком до самой старости.

Конечно, он не забыл в очередной раз уточнить, где Хуэй пропадал 12 июля.

— Где ты был в ту ночь? Постил всякую чушь в мой блог... Это же смешно. Просто скажи, где ты находился, и я тебя прощу.

— Можешь проверить по записям: в то время я заходил в интернет-кафе чуть ли не каждый день! — заявил Хуэй с видом праведника.

— Вопрос не в том, часто ли ты там бываешь. Я спрашиваю про конкретную дату. Ты сказал, что был там всю ночь, но я проверил: за двенадцатое и тринадцатое число — целых сорок восемь часов — твоих записей там нет!

— Значит, их учёт хромает, — упрямо, как осёл, стоял на своём Хуэй.

Вэнь Ле едва не взорвался. «Ладно, хватит тратить время. О чём вообще говорить с таким человеком?» — подумал он и ушёл, не оглядываясь.

Через пару дней Наньгун Хуэй позвонил сам — попросил одолжить фотоаппарат. Якобы какая-то фирма в Шанхае заинтересовалась его резюме и потребовала «живые» фотографии. Камера Вэнь Ле раньше долго лежала в Хайтан-ли, но он забрал её на день рождения бабушки и больше не приносил.

Услышав просьбу, Вэнь Ле лишь холодно усмехнулся.

— Я ведь уже наделал тебе кучу снимков. И на перроне, и на берегу Циньхуайхэ, и у входа в парк Озера Мочоу.

Он сразу догадался: Хуэй просто хочет выманить у него технику.

— Им нужны фото в официальном стиле, а те слишком неформальные, не подходят.

— Ладно. Скажи, когда будешь свободен, я приеду и сниму тебя.

Сфотографировать — пожалуйста, но камеру из рук он не выпустит. Вэнь Ле стал предельно осторожным.

Когда они встретились в Хайтан-ли, выяснилось, что на Хуэе вовсе не костюм. Одежда была не в стиле хип-хоп, но до официального стиля ей было как до Луны.

— Ты в этом собрался сниматься? — уточнил Вэнь Ле. — Говорил же, нужны строгие фото.

— Это и есть строгий стиль!

На нём была какая-то короткая рубашка без воротника, напоминающая китайский пиджак. Вэнь Ле не стал спорить: сделал несколько кадров во дворе и тут же перекинул их на компьютер Хуэя.

— Может, оставишь камеру на время? — с надеждой спросил тот.

— Ой, прости, отец с коллегами завтра уезжает на Хуаншань, им фотоаппарат позарез нужен. Что, сегодняшние снимки не годятся?

— Годятся... Просто хотел ещё кое-что поснимать. Ладно, нет так нет.

Глядя на его кислую мину, Вэнь Ле в душе ликовал. «Ты за кого меня принимаешь?» — подумал он. Быть добрым — не значит быть идиотом.

Ещё через два дня позвонил Сяо Жань.

— Слушай, вчера Наньгун Хуэй притащил кого-то переночевать.

Вэнь Ле едва не подпрыгнул на месте. Не успел он вставить и слова, как Сяо Жань продолжил:

— Сделай что-нибудь, пусть он съезжает. Я больше не могу с ним жить. Это просто небезопасно. Чёрт знает, кого он приводит.

Вэнь Ле был готов взорваться. Этот Наньгун Хуэй — просто ходячая легенда! То, что его до сих пор не вышвырнули за шкуру, было верхом вежливости, а он ещё смеет водить в чужую квартиру посторонних?

Платить за квартиру, чтобы он там развлекался с какими-то мужиками?! Это переходило все границы.

Вэнь Ле набрал Лэйлэя и в красках обрисовал ситуацию:

— Я не предпринимал резких шагов только ради тебя — боялся спугнуть его, пока ты не вернул деньги или не пошёл в полицию. Но это! Этого я терпеть не стану! В этой квартире живёт мой друг, и Хуэй для него — как мина замедленного действия. Что там с вашими переговорами? Он обещал вернуть долг?

— Обещал...

— «Обещал, обещал»... Да когда?! Раз никакой операции нет, пусть отдаёт часть сейчас! Минус компьютер за семь тысяч — у него должно остаться минимум десять. Пусть вернёт хотя бы половину!

— Он говорит, что вложился в магазин одежды на улице Нинхай. Открыл его вместе с другом, и все деньги сейчас в обороте, вытащить не может.

«Господи!» — простонал Вэнь Ле и обхватил голову руками. Неужели Лэйлэй и впрямь такой дурак?

— Он говорит, он говорит... Он говорил, что идёт на операцию — и что? Теперь он «открыл магазин». Отлично! Я в Нанкине. Пусть даст точный адрес, номер дома, название. Я съезжу и посмотрю на этот «бизнес»! А ещё он собрался в Шанхай на работу. Так вот: я его выселяю. Если ты хочешь и дальше верить его сказкам — дело твоё, но когда он съедет, ты его вообще никогда не найдёшь!

Лэйлэй молчал.

— Всё, с меня хватит, — отрезал Вэнь Ле. — Я его вышвырну, и дня больше не потерплю. Скинь мне номера его сестры и родителей, что я тебе давал. Я их не сохранил. Либо он убирается немедленно, либо я звоню отцу.

— Не надо... — жалобно протянул Лэйлэй. — Это слишком жестоко. Ты же знаешь, как он дорожит своей репутацией. Ты его просто в угол загонишь.

Вэнь Ле чуть не сошёл с ума от злости. Лэйлэй наотрез отказался возвращать номера.

— Я сам тебе их дал! Почему ты их не возвращаешь?! Я же не собираюсь сразу звонить родителям, я просто хочу заставить его съехать!

— Вы же любили друг друга, как ты можешь быть таким бессердечным? — внезапно выдал Лэйлэй. — Давай так: не выгоняй его. Я сам оплачу его аренду.

Вэнь Ле затрясло. Даже в такой ситуации у Лэйлэя хватало «благородства».

— Ты хочешь снова занять денег, чтобы заплатить за него?! Ты хоть понимаешь, кого он туда притащил? О чём ты вообще думаешь?! Я...

Вне себя от ярости, Вэнь Ле швырнул трубку.

Что это за мир такой?! Мало одного Наньгун Хуэя, так ещё и такие, как Лэйлэй, находятся!